

Наталья Тимон

Крылья инкуба

18+

Наталья Гимон

Крылья инкуба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66475650

SelfPub; 2022

Аннотация

Демоны не имеют сердца. Они не умеют любить. Они умеют только желать и получать желаемое. Любой ценой. Они уверены в себе настолько, что готовы поставить на кон самое ценное. Так принято в подземном мире. Но вдруг они проиграют? И будет ли это проигрышем?

Наталья Гимон

Крылья инкуба

Ночь на земле всегда была для него особенно прекрасна и притягательна. Она тихо растекалась вокруг густым ароматным мёдом цвета индиго, томно вздыхала потревоженной ветром листвой, слушая вместе с ним завораживающие полезакатные звуки мира, или же облачившись в белоснежные меха, безмолвно вглядывалась в чернеющее над ней небо, разгадывая тайны далёких созвездий. Ночь принимала его в свои объятия, не задавая вопросов и не заставляя прятаться за личинами. Она была ему верной подругой, любившей его таким, каким он был все свои несколько тысяч лет.

Он стоял на вершине холма, и его взгляд пронзал медленно светлеющую на горизонте тьму. Скоро наступит рассвет, ещё одно чудо этого мира, великая драгоценность, каждое утро невесть за что даруемая людям их Богом. Ни один чёрный адамант подземного мира не сравнится с его великолепием. Ни один не повторит его красоты.

Но если бы кто-нибудь там, внизу сейчас слышал его мысли, ему бы вырвали из спины знак его силы – тяжёлые кожаные крылья, а самого бросили бы догнивать среди копошащихся на земле жалких червей, называемых людьми. Потому что демон не может, не имеет права чувствовать любовь и видеть красоту. И никто бы ему не помог, даже Лилит, со-

блзнительная, похотливая и извращённая, обладающая телом, от которого не в силах отказаться ни один земной мужчина – да и среди демонов таких найдётся немного.

Устало вздохнув, он повернул голову в другую сторону, туда, где черноту ночи подсвечивало золотое сияние, поднимающееся над неразличимым во тьме горизонтом. Город.

Расправив свои чёрные крылья, он хотел уже оттолкнуться от спящей земли и взлететь вверх, к сверкающему звёздами небосводу, как вдруг маленькая серебристая искорка сорвалась с ночного бархата и исчезла где-то внутри огромного каменного цветка.

Усмехнувшись, он снова сложил свои крылья и, скрестив руки на груди, стал ждать.

– Приветствую тебя, Сагриэль, – спустя недолгое время, раздался рядом с ним спокойный мелодичный голос, а ещё через мгновение он заметил и еле заметное сияние за своей спиной.

– Здравствуй, Ирзаил, брат мой крылатый, – хрипло отозвался демон, оборачиваясь к складывающему сверкающие белые крылья ангелу.

– Да какой я тебе брат, нечистая твоя душа, – устало махнул рукой Ирзаил и опустился на землю, жестом предлагая демону последовать его примеру. – Садись, побеседуем.

– И не противно тебе беседовать с мерзкими демонами? – насмешливо бросил Сагриэль, присаживаясь рядом, и ангел улыбнулся в ответ:

– Ты же знаешь, что я не разговариваю с мерзкими демонами...

– Ну, да. Только с мерзкими инкубами.

– Нет, только с тобой. – Ирзаил помолчал и добавил: – Ты – непростой инкуб, Сагриэль. Я не оговорился – твоя душа, хоть и не чистая, но всё же не совсем черна.

Демон неожиданно расхохотался, запрокинув вверх голову, а немного успокоившись, произнёс, тыча когтистым пальцем вниз:

– Если когда-нибудь ты вдруг захочешь меня уничтожить, расскажи об этом им.

– Сагриэль, ты... – ангел покосился на собеседника и отвернулся. – Прикройся, пожалуйста.

Демон опустил взгляд на крепкий торс, узкие бёдра и всё остальное, что причитается здоровому сильному самцу, облачённое лишь в тёмную, бронзового цвета кожу, и не удержался от колкости:

– Что такое, друг мой, неумоготу видеть красивое тело? Завидуешь?

– Нет, но я же не покачиваю у тебя перед носом знаком Божьим, – спокойно заметил Ирзаил, не поворачивая головы.

Сагриэль подумал и согласно кивнул. В тот же миг его крылья чёрной мантией окутали тело хозяина, надёжно укрыв от постороннего взгляда всё, что не следовало выставить напоказ.

– Так лучше?

Ангел молчал и неподвижно смотрел на далёкий город.

– Как всё изменилось, – тихо сказал он минуту спустя, – как изменились люди. Ты помнишь, какими они были всего лишь две тысячи лет назад? А сейчас? И чтобы стать совершенно иными, им понадобилось не больше полутора сотен лет.

– Верно, – кивнул Сагриэль. – Нашей братии даже работать скучно стало. Раньше хоть какой-то интерес был, азарт. Не всякую юную девицу удавалось совратить с третьего, а то и с пятого раза. А теперь? Помани пальцем – и любая (а то и любой, на какую вечеринку попадёшь), – гнусная улыбка скользнула по его губам, – не раздумывая, согласятся на...

– Сагриэль! – резко перебил его ангел. – Избавь меня от подробностей!

– А что? Разве я неправду сказал? – возмутился инкуб.

– Неправду, – светлые глаза Ирзаила встретились с пылающим адским огнём взглядом собеседника.

– То есть ты хочешь сказать, что в нынешнем мире найдётся такая душа, которую я не приведу к своему господину в первые же пять минут? – Брови демона поползли вверх от такой наглости светлого.

– Больше того, друг мой, – снисходительно улыбнулся в ответ тот. – Я уверен, что найдётся такая душа, которую ты никогда не сможешь привести к нему.

– Ирзаил, – мягко заметил демон, – я же всё-таки инкуб.

– И что? – пожал плечами ангел. – Ты же никогда не сталкивался с любовью, предначертанной и благословлённой самим Господом. Такая любовь оберегается свыше.

– Нет такой любви, которую я не смог бы разрушить. – Сагриэль самодовольно упёр руки в бёдра.

– Есть.

Демон помолчал, глядя на уверенный и спокойный профиль ангела, а потом, прищурившись, подозрительно спросил:

– Она что – фанатичная монашка?

– Нет. Обычная восемнадцатилетняя девочка. Самая обычная.

– Та-ак... А давай пари? – В глазах инкуба ярким пламенем вспыхнул азарт. – Выигравший забирает самое дорогое – крылья проигравшего.

– Я не заключаю сделок, – ледяным тоном ответил Ирзаил. – Не спорю вообще и уж тем более не ставлю на кон невинные души... И мне не нужны твои крылья...

Демон на секунду задумался. И вдруг жуткая улыбка опалила его лицо.

– Тогда сделаем по-другому. Я, Сагриэль, высший инкуб, предводитель тринадцати легионов тлена, приближённый к трону своего повелителя, бросаю тебе, светлый, вызов. Я превращу в ничто твою эту предначертанную любовь и сделаю своей рабыней благословлённую душу. И ты, Ирзаил, не сможешь мне помешать.

– Мне и не придётся, – с грустью в голосе ответил ангел. – Мне жаль тебя, Сагриэль, ибо тебе предстоит почувствовать жгучую боль. Таковую, которой ты никогда не испытывал прежде. Ты узнаешь, что такое сила настоящей любви.

– Ты уверен? – надменно ухмыльнулся инкуб. – Боль для меня – один из источников наслаждения, а любовь значит не больше пустого звука.

– Не в этот раз, – словно нарочно поддразнивая его, заметил светлый. – Это будет совсем другая боль. Потому что ты проиграешь, Сагриэль.

– Ну, теперь-то я точно рассыплюсь прахом, но сделаю всё, чтобы твоя хвалёная любовь издохла, растёртая в пыль моими руками, – свирепея, прорычал демон. – И поверь, получу от этого массу удовольствия!

Ирзаил помолчал, печально глядя на собеседника, а потом опустил голову и тихо произнёс:

– Если так, то, видимо, я ошибался в тебе, инкуб. – И растворился в воздухе, оставив Сагриэля одного.

– Ненавижу! – взревел взбешенный демон. – Упёртый святоша!

Вскочив на ноги, он сорвался в черноту ночного неба навстречу бледному лику ночного солнца обитателей преисподней. Его крылья послушно возносили его всё выше и выше, пока царящий наверху холод не остудил сжигавшую демона ярость. Сагриэль завис на месте, хлопая огромными крыльями, и внезапно его блуждающий взор различил на

краю переливчато золотого сияния раскинувшегося внизу города мягкое серебристое свечение. Невидимое человеческому глазу, оно яснее неоновом указателя говорило о том, кто недавно побывал в каменных городских джунглях.

Демон недобро ухмыльнулся:

– Ну, что ж, приступим. – И, накинув на себя личину невидимости, широкими кругами начал спускаться вниз, высматривая место, где ещё пульсировала крошечная звёздочка – своеобразный след пребывания светлых сил в мире людей, угасающий с каждой минутой. Зачем приходил посланец небес в небольшую квартирку на окраину города, было неизвестно, но Сагриэль решил проверить на удачу, не та ли это человеческая самочка, которую ему предстояло сделать своей добычей. И ему повезло.

Воспользовавшись простенькими чарами перемещения, демон шагнул сквозь оконное стекло. Кожаные крылья зашуршали за спиной, ниспадая на пол чёрным плащом, так как поместиться в развёрнутом виде в крошечной комнатке, напоминающей размерами монашескую келью, просто не могли.

На узкой кровати в дальнем углу комнаты спала девушка. Обычная девчонка – Ирзаил не солгал. Стриженные до плеч светлые волосы, простые, но приятные черты лица, угловатое юное тело – ничего выдающегося. Кроме одного. Вся она – от рассыпавшихся по подушке волос до кончиков пальцев – источала еле заметный свет, как если бы была укрыта тон-

чайшим покрывалом, сотканным из звёздных лучей.

Сагриэль никогда раньше не видел такого своими глазами, только слышал. Он знал, что ангелы не приходят к людям просто так. Как правило, они являются посланниками бога и либо провожают достойных, помогая им побороть страх и сомнения перед последней чертой, либо даруют знак благоволения всевышнего. И тогда появляются пророки, прорицатели, целители или хранители веры. Но если искра небесного сияния при этом загорается в устах, глазах, руках или сердцах избранных, и повелитель тьмы может подменить её и наплодить лжепророков, колдунов и им подобных, то это!..

Девушка вздохнула во сне и пошевелилась, от чего покров на ней стал ещё тоньше и почти исчез. И заметив это, демон тряхнул головой, прогоняя накрывшие его удивление и оцепенение, и пробормотал:

– Это что-то новое. Но обдумывать оное явление будем потом. А сейчас...

Жестокая улыбка искривила его губы, и, приблизившись к спящей, инкуб медленно провёл ладонью над её лицом, накрывая его чарами ослепления и вожделения. Теперь любое его касание, должно было вызвать в теле жертвы непреодолимое желание и сладость. Дыхание демона участилось, тело напряглось в предвкушении. И вдруг...

Ослепительный свет ударил в привыкшие к подземной тьме глаза, рассыпая прахом только что наложенные чары, а руку, пытавшуюся одурманить беззащитный разум девушки,

резануло такой болью, будто Сагриэль сжал в кулаке серебряное распятое. Взыв, демон откатился к окну, прижимая к себе обожженную ладонь, а когда стало возможным осознать что-либо ещё кроме одуряющей боли, Сагриэль понял, что в комнате они со спящей девчонкой уже не одни.

– Я предупреждал тебя, инкуб. – Ирзаил стоял неподвижно, прислонившись спиной к закрытой двери, и его взор был обращён на сияние, быстро затухающее вокруг лежащего на кровати тела.

– Что ты здесь делаешь?! – тяжело дыша, прохрипел демон. – Ты же сказал, что не будешь вмешиваться!

– Это не я. Это благословение Всевышнего, – спокойно ответил ангел. – Отныне оно всегда будет с ней, и никакие чары не смогут причинить зла её душе. А я... – Он пожал плечами. – Я только проследил, чтобы последствия твоего неосторожного поступка не перебудили половину города. Надо же кому-то гасить твои неконтролируемые вопли.

С трудом поднявшись, инкуб осторожно приблизился к постели и быстро взглянул на светлого.

– Значит, я не могу заставить её захотеть меня?

Тот отрицательно покачал головой:

– Отступись, Сагриэль. Ты проиграл...

Будто не слыша его, демон задумчиво смотрел на девушку.

– Ну, уж нет, – медленно произнёс он. – Ты даже не представляешь, Ирзаил, насколько желанна теперь стала для ме-

ня эта душа. Ты верно заметил: я – инкуб, но инкуб непростой. И в отличие от большинства того тупого сброда, которым являются мои братья, готовые при первой же возможности кидаться на всё, что движется, я умею думать. Ты сказал, что никакие чары не смогут причинить зла её душе? Но ведь можно и без них, верно? – С этими словами Сагриэль наклонился и не спеша провёл здоровой ладонью по руке девушки. Ничего не произошло. Торжествующий взгляд демона впился в спокойное лицо ангела. Лишь на долю секунды на светлом челе скользнула тень тревоги. – Мне несколько тысяч лет, Ирзаил, а с таким багажом – поверь мне – чары для меня далеко не главное.

Инкуб глумливо ухмыльнулся и, не говоря больше ни слова, резко развернулся и, в одно движение расправив чёрные крылья, прыгнул в окно, растворившись в воздухе прежде, чем достиг стекла.

Ангел смотрел демону в след. Наконец, его взгляд вернулся к спящему лицу девушки. Он присел рядом и тихо прошептал:

– Теперь всё в твоих руках. Не подведи меня...

Дневной свет был неприятен, даже тягостен Сагриэлю. И хотя прямые лучи солнца не сжигали его плоть и не обращали мгновенно в пепел, днём он чувствовал себя в точности как обычный человек под водой – в какой-то момент хочется всплыть и глотнуть воздуха. Откровенно говоря, способно-

стью длительное время находиться в этом тягучем солнечном море обладали только высшие демоны, да и то лишь те, кто, как и Сагриэль, потратил не одно столетие на развитие у себя этого умения. Таких были единицы, но и они без крайней необходимости не совались под дневные лучи. У инкуба такая необходимость была.

Дорогой, напоминающий чёрную пантеру, мерс-кабриолет Сагриэля, породисто урча, лихо свернул с проложенного рядом неумолкающего ни на минуту оживлённого шоссе и элегантно припарковался метрах в ста от спешащей по каштановой аллее девушки в красном летнем платье строгого силуэта с маленьким треугольным вырезом на спине. Светлые волосы, собранные в хвостик на затылке, задорно подпрыгивали в такт её быстрым шагам, разносившимся вокруг звонким топотом невысоких каблучков.

Инкуб вышел из авто и, глядя на высотки, которые выстроились перед ним как на параде, изобразил на лице крайнюю озадаченность. При этом Сагриэль с удовлетворением отметил, что его эффектное появление, да и сам он тоже «под маской» умопомрачительно привлекательного мужчины с волосами цвета тёмного золота привлёк внимание намеченной жертвы, но почему-то очень ненадолго. Она повернула голову в его сторону, и на губах её мелькнула улыбка удивления и восторга, как у ребёнка, который увидел в магазине супернавороченную убойнокрасивую игрушку из своих снов. Однако уже через несколько секунд девушка снова то-

ропливо шла по серому от пыли тротуару, сосредоточенно глядя перед собой.

– Простите, Вы не подскажете, где здесь дом шесть «Б»? – окликнул её демон и приблизился, обойдя свой автомобиль. – Друг пригласил на новоселье, а я никак с адресом разобраться не могу.

Остановившись прямо перед ней, Сагриэль смотрел сверху вниз в её лицо. Его тёмно-зелёные, как чистый «Хента Superiог», смеющиеся глаза пытались пробиться сквозь непроницаемые стёкла солнечных очков девушки, но безрезультатно.

– Шесть «Б»? – светлые брови поднялись над краем оправы. – Так это же вам в другом конце искать надо.

– Как в другом? – наигранно растерялся инкуб, но она только пожала плечами и вежливо улыбнулась:

– Вот так. Это – двадцать пятый. – Девушка кивнула головой на ближайшее строение. – Значит, Вам нужно ехать дальше, почти в самое начало улицы.

– Тогда... Может быть, Вы мне поможете с поисками? – Сагриэль вернул улыбку, но при этом придал ей ослепительный оттенок, превратив в безотказное оружие обольщения из своего многочисленного арсенала. Как оказалось, почти безотказное, потому что девушка вдруг усмехнулась и неожиданно холодно произнесла:

– Простите, я очень спешу.

Она попыталась обойти странного красавца, приехавшего

на шикарном автомобиле с трёхлучевой звездой на капоте (назвать это чудо просто «машиной» язык не поворачивался) в гости к другу, который живёт на окраине города, да ещё и в самом обычном неэлитном многоквартирном доме, каких десятки по-соседству!

Сагриэль зло скрипнул зубами: «Очки у неё зачарованные, что ли?» Он на мгновение прикрыл глаза, загоня всколыхнувшееся было раздражение и досаду обратно во тьму своей души. Но сдаваться так просто демон не собирался.

– Пойдите!

Забывшись, он схватил девушку за руку, но сразу же отдернул ладонь, чуть было не заорав от боли и припомнив про себя все самые чёрные проклятья, которые когда-либо слышал на своём веку. Каким чудом ему удалось при этом вслух не проронить ни звука, на тот момент осталось загадкой даже для самого инкуба. Сжав пальцы обожженной руки в кулак, Сагриэль подумал, как было бы замечательно, если бы внутри этого кулака оказалась чья-то тонкая нежная шея, и что даже если бы при этом мясо на его многострадальной конечности сгорело бы до костей, он бы всё равно ни за что не ослабил бы хватку.

Но сквозь багровую пелену затапливающей его ярости в сознание демона неожиданно прорвался полный раскаяния и сострадания голос:

– Вам больно? Извините, я не хотела. Я уже второй день током стреляю направо и налево.

– Ничего, бывает, – прошипел Сагриэль, беря себя в руки.

– Не расстраивайтесь! Найдёте Вы свой «шесть Б». Он где-то рядом с торговым центром должен быть, а уж эту машину Вы точно не пропустите. Удачи Вам!

Девушка ободряюще прикоснулась к его плечу. Демон напрягся, но боли не последовало. «Интересно, – подумал он. – Получается, светлые защищают её не только от чар, но и от физического принуждения. А раз так, то если она сама будет не против, наше тесное общение перестает быть несбыточной мечтой. Что ж, осталось найти слабое место, которое выпустит меня в мир её желаний».

Инкуб ухмыльнулся, глядя в спину удаляющейся девушки и молниеносно выстраивая в голове дальнейший план действий.

– Хорошо! – вдруг громко крикнул он, заставляя оглянуться и быстрым шагом нагоняя её. – Хорошо. Признаю: я соврал.

– Что?

– Я соврал, – повторил Сагриэль, взглядываясь в тёмные стёкла солнечных очков и пытаясь прочесть глаза девушки. Именно прочесть, как книгу, и узнать все её самые сокровенные тайны. Но проклятые очки не давали ему такой возможности, надёжно пряча от демона зеркало этой человеческой души и вынуждая его идти к своей цели на ощупь. – На самом деле, мне не нужен никакой шестой дом. Я просто хотел познакомиться и подвезти Вас. Извините меня за этот

глупый спектакль... Мир?

Несколько секунд она растерянно смотрела на протягивавшего ей руку незнакомца, за одну лишь улыбку которого, наверное, половина женщин планеты уже заложили бы душу кому угодно.

А тут – подвезти! Да ещё и на таком шикарном авто!.. Зачем? Ему что, мало этой самой половины? Или он со скуки мается? Ну, так вон две дурёхи уже несколько минут с него глаз не сводят, похоже, уже забыли даже, куда шли. И уговаривать не придётся ...

Девушка молча развернулась и пошла дальше.

– Подождите! – Сагриэль снова догнал её. – Пожалуйста, позвольте мне загладить свою вину. Я только подброшу Вас, куда скажете – и всё.

– Благодарю, не стоит. – Девушка не удостоила его взглядом.

– Чёрт! Ну, неужели Вам каждый день предлагают прокатиться в настоящем кабриолете?! – теряя терпение, почти прорычал демон.

– Послушайте, – ледяным голосом отчеканила она. – У меня уже есть парень, поэтому никакие кабриолеты меня совершенно не интересуют.

– А при чём здесь парень? Я же Вам не замуж за себя выйти предлагаю, а только подвезти хочу и, может быть, ужином угостить в знак раскаянья.

Девушка вдруг звонко рассмеялась:

– О! Уже и ужин! Вот меня и оценили!

– А что плохого в том, что интересный и обеспеченный мужчина хочет провести время с красивой женщиной?

– Плохого – ничего нет. Только хорошее – у неё уже есть, с кем своё время проводить. Всё. Разговор окончен. Я очень спешу... И да! – Она вдруг обернулась к, наконец-то, оставшему от неё «донжуану» и улыбнулась на прощанье. – Если для Вас это действительно так уж важно, то раскаиваться Вам не в чем: спектакль был и правда глупый, но я Вам его уже простила. Честно. Всего хорошего!

Сагриэль задумчиво смотрел ей вслед, одновременно накладывая на обожженную ладонь рубцующее заклинание. Ему не нужны были никакие вскрывающие сознание чары, чтобы понять, что уже через пару минут встреча с богатым щёголем станет для девушки лишь недоразумением, а все её мысли опять будут заняты тем, кому она отдала своё сердце.

– Значит, деньги, роскошь и развлечения тебя не интересуют. Жаль, конечно, но так даже интереснее... Что ж, время у меня пока есть...

Его взор скользнул по двум перешёптывающимся неподалёку симпатичным девицам, которые уже давно кидали на него очень выразительные взгляды и, поколебавшись секунду, инкуб направился к ним. Ему нужно было успокоиться, расслабиться и подумать.

И этот вечер он собирался провести с пользой. Для себя.

А пару недель спустя Сагриэль в облике молодого, на этот раз темноволосого мужчины сидел на веранде небольшого летнего кафе, устроенного на берегу паркового водохранилища. Небрежно закинув ногу на ногу, он лениво потягивал обжигающий холодом и одновременно приятно согревающий градусом martini. Конечно, гораздо комфортнее демон чувствовал бы себя в каком-нибудь ночном клубе или на худой конец прокуренном баре, но выбирать не приходилось. Как выяснилось, ни в тех, ни в других увеселительных заведениях его будущая жертва ни разу в жизни не засветилась. Зато с завидной регулярностью появлялась на дорожках старого парка, правда, всегда в компании одного и того же парня, чем постоянно раздражала и приводила в недоумение следящего за ней инкуба. Ведь понятие «постоянство» было абсолютно чуждо и до омерзения противно его чёрной душе. И теперь из-за этой «людской придури» демону приходилось терпеть и изводить себя скукой, выжидая удобный момент для второго шанса. Что ж, радовало хотя бы то, что можно было спрятаться под навес веранды, в тени которой было не так тяжело дышать.

Расположившиеся за соседними столиками женщины и девушки, чувствуя необъяснимое волнение, то и дело бросали взгляды на красивого со вкусом одетого мужчину, сидящего в полном одиночестве и задумчиво оглядывающего парковые дорожки. Две молоденькие симпатичные официантки, явно стараясь опередить друг дружку, с разных сто-

рон подлетели к его столику:

– Хотите ещё чего-нибудь? – чуть наклонившись над плечом Сагриэля, томно проворковала та, что была порасторопнее.

Инкуб посмотрел ей в глаза, а потом медленно приласкал взглядом молодое, опытное в удовольствии (это он всегда определял безошибочно) тело. Зрачки девушки расширились, дыхание сбилось, и, прикрыв глаза лишь на мгновение, она будто наяву увидела такое, от чего бедняжка покачнулась и тихо застонала.

– Что с Вами? Вам нехорошо? – с едва уловимой насмешкой в голосе спросил демон. Он подхватил её под локоть и помог присесть рядом, чувствуя, что эту душу он может забрать хоть сейчас. Сагриэль усмехнулся. Да, чары инкуба безотказно действовали на человеческих женщин, особенно на незащищённых силой света. Это было неоспоримо.

Отвернувшись от пожиравшей его глазами девушки, Сагриэль снова не спеша оглядел парк, и усмешка сползла с его лица. К сожалению, веселье пора было заканчивать, едва начав. Наклонившись, он прошептал в самое ухо официантки:

– В другой раз. – Потом встал и, не расплатившись, спустился с террасы. Инкуб знал, что теперь за подобное обещание одурманенная красотка заплатила бы за него и в самом дорогом ресторане.

Сагриэль неспешным шагом подошёл к парковой скамейке, на которую присела светловолосая девушка. Демон за-

метил её, медленно бредущую по асфальтированным парковым дорожкам, ещё с террасы кафе, и его даже передёрнуло от омерзения, когда он увидел выражение безграничного светлого счастья на юном лице. «Человек может испытывать только счастье падения во тьму» – это было целью существования всего подземного мира. Жадность, зависть, кровавое упоение – да. А любовь и подобное счастье должны были быть уничтоженными, и чем быстрее, тем лучше.

Девушка сидела, откинувшись на спинку скамьи, и задумчиво улыбалась, не сводя глаз с маленького бледно-розового цветка, который осторожно крутила в пальцах. Льняные пряди волос, подколотых у висков, и подол лёгкого платья из светлой жатой ткани в мелкий рисунок, при ближайшем рассмотрении оказавшийся тёмными розовыми бутонами, едва заметно перебирал тёплый ветерок. Когда Сагриэль опустил-ся на другой край скамьи, девушка, казалось, даже не обратила на него внимание.

– Хороший денёк, – не поворачивая головы, произнёс демон и краем глаза заметил, как она вздрогнула от неожиданности и, бросив на него быстрый взгляд, рассеянно отозвалась:

– Да, хороший...

– Вам здесь нравится? – помолчав немного, спросил Сагриэль, по-прежнему не глядя на собеседницу, и услышал слегка растерянный голос:

– Что?

– Я спросил, Вам здесь нравится? – Когда он, наконец, посмотрел на девушку, та снова опустила глаза и лишь неопределённо пожала плечами. – Простите, просто я несколько раз видел Вас здесь раньше. – Инкуб передвинулся поближе и, почувствовав, как она насторожилась, объяснил, примирительно улыбнувшись: – Я частенько обедаю в том кафе. – Кивок головы в сторону недавно покинутой террасы. – Мне здесь тоже очень нравится.

Девушка улыбнулась и заметила с иронией:

– Тогда Вы должны были видеть, что обычно я бываю здесь не одна.

– Значит сегодня необычный день. Для меня – так вообще волшебный, потому что я могу поговорить с Вами наедине.

Сагриэль вдруг осознал, что уже во второй раз никак не может поймать взгляд её глаз. Она будто специально избегала смотреть на него. А глаза у неё были тёмные, но не такие, как у других людей. Внезапно ему очень захотелось увидеть их, вернее, то, что в них. Демон протянул ладонь к её плечу, на которое так кстати опустилась пёстрая бабочка, но, уловив его движение, девушка резко отпрянула и обернулась, в упор взглянув в лицо сидящему рядом мужчине.

В первую секунду инкубу показалось, что он вдруг разучился дышать, потому что из её глаз на него смотрела сама ночь, та самая – чарующая, бархатная, тёмно-сапфировая, мерцающая в глубине россыпью таинственных созвездий – его верная подруга. Его единственная возлюбленная, кото-

рую он прятал от всего мира.

– Твои глаза. Они... Они прекрасны...

– Мы уже на «ты»? – несколько опешила она, но демон не обратил внимания на её слова.

Сагриэль никогда раньше не чувствовал ничего, что хоть отдалённо бы напоминало то, что творилось у него в груди. Он не знал слов, которыми можно было бы описать ту муку, боль, сладость и восторг, которые сейчас разрывали его изнутри. Это не было похоже ни на бесстыдные ласки его рабынь – хоть по одной, хоть всех разом, – ни на ненасытное, безумное, выпивающее его досуха соитие с Лилит. А больше ему и сравнивать было не с чем. Другого счастья до сего дня Сагриэль не знал.

– Как твоё имя? – вновь обретя дыхание, но всё ещё не в силах отвести взгляда от её лица, хрипло спросил он девушку, и она смущённо пробормотала:

– Вам это знать не нужно.

От удивления демон даже частично пришёл в себя, собрав воедино свою временно растерянную сущность и вспомнив, что ему вообще понадобилось здесь, на земле.

– Почему? Моё, например, Сергей.

– Потому что не нужно...

– Хорошо. Тогда сделаем так: ты называешь мне своё имя, а я оставляю тебя в покое, идёт?

Помолчав, девушка обречённо вздохнула и ответила:

– Идёт... Милена. Меня зовут Милена. А теперь – изви-

ните! – мне пора идти. – Она встала со скамьи, но Сагриэль поднялся следом за ней.

– Я провожу тебя, – безапелляционно заявил он, и девушка тут же возмутилась:

– Что?! Вы же обещали оставить меня в покое!

– Прости, я солгал, – равнодушно пожал плечами демон, при этом умудрившись улыбнуться своей самой очаровательной и невинной улыбкой, когда почувствовал, что в её душе начало подниматься невольное раздражение. – И в знак примирения – вот, это тебе. Настоящая бургундская роза. Как раз под твоё платье.

Сагриэль протянул ей руку. Его пальцы осторожно обнимали крупную изумительной красоты бордовую розу. Капельки росы покоились на её идеальных лепестках, подобные маленьким бриллиантам. Цветок был так прекрасен, что девушка невольно залюбовалась им, но не взяла, чем поставила инкуба в почти человеческий тупик. За весь его долгий век ни одна женщина – именно женщина! – ни разу не отказалась от такого подарка. Тем более, что цветок того стоил, ибо не был сотворён путём наведения несложной иллюзии на какую-нибудь подобранную ветку. Он действительно был только что срезан в садах Шато-Шинон и в ту же секунду появился здесь, в нескольких тысячах километров от своей родины, лишь благодаря мысленному повелению Сагриэля.

– Ты не любишь цветы? – Демон удивлённо приподнял брови.

– Люблю, но...

– Тогда бери! Она – твоя. – Голос инкуба стал вдруг мягким, обволакивающим, с лёгкой хрипотцой. – Истинная королева Франции, колыбели куртуазной любви и изысканных вин, таких же восхитительных, как эта роза. Посмотри: она сама – словно бокал дорогого бургундского вина – совершенна... Ты пробовала когда-нибудь настоящее бургундское вино? – чуть приблизившись, неожиданно спросил инкуб, и девушка зачарованно покачала головой. – Какое упущение! Ты просто обязана попробовать «Шамболь-Мюзиньи» две тысячи второго года. Оно покоряет почти так же, как синева твоих глаз – незаметно, но навсегда.

Его пальцы нежно коснулись светлых волос возле её виска и, помедлив, спустились к плечу. Девушка закрыла глаза и, опустив голову, сглотнула.

– Вы обещали оставить меня в покое, – дрогнувшим голосом произнесла она, и Сагриэль про себя помянул недобрыми словами всех обитателей рая вместе со всеми их защитами и благословеньями, понимая, что орешек-то оказался гораздо крепче, чем хотелось бы.

– Я не могу, – беспомощно улыбнулся он, делая ещё один маленький шагок и оказываясь совсем рядом с девушкой. – Ты украла моё сердце.

– И как же мне вернуть его Вам обратно? – не шевелясь, спросила она.

– Не знаю. – Сагриэль склонился к её лицу. – Может быть,

поцелуем?

Резкий звук пощёчины разорвал спокойное умиротворение парка, заставив загореться удивлением и любопытством взгляды находившихся неподалёку людей. Инкуб же, ощутив на своей скуле хлёсткий удар маленькой ладони, отпрянул от неожиданности и, потрясённый просто нереальной выходкой человеческой самки, чуть было не потерял свою личину. Утробно зарывав от ярости, Сагриэль с трудом подавил непреодолимое желание немедленно догнать убегающую от него строптивую тварь, чтобы... чтобы...

Демон сжал кулаки и с тихим хлопком провалился под землю, оставив после себя едва уловимый запах серы.

В подземных лабиринтах ада царила крошечная тьма, местами разбавленная пламенем чадающих в некоторых пещерах костров. Но инкубу, как и другим тёмным, это не мешало. Для них мрак или мечущиеся по каменным стенам и сводам уродливые тени, теряющиеся в клубках жирного дыма, были привычны. Правда, эти «родные стены» не помогали успокоиться, а, наоборот, ещё больше разжигали ревущее внутри бешенство.

След от человеческой пощёчины жёг с такой силой, как если бы к лицу Сагриэля приложили распятыё. Но ещё сильнее горело, почти плавилось в святой воде, его самолюбие. Ему отказала женщина! Его ударила женщина!!! Собственно сорвать с себя крылья не давало только знание, что

это была необычная женщина. Теперь он прямо-таки обязан был с ней поквитаться. Он не просто разрушит её любовь, он растопчет саму её жизнь, сделает из этой самки объект для самых тёмных своих желаний!

Демон сделал шаг и оказался в небольшой пещере, где на стенах багровым огнём горели шесть факелов, заволакивая камору удушливым дымом, а из дальнего угла непрерывно раздавались многоголосый надрывный женский кашель и ещё звуки, в происхождении которых не приходилось сомневаться.

Сагриэль жестоко усмехнулся – низшие инкубы опять использовали чужих рабынь, пока хозяина не было дома. Причём самыми неприятными способами, на которые хватало их извращённой фантазии. Хорошо, что души рабынь были бессмертны, и избавиться от них можно было только по собственному желанию, когда наскучат.

Но душу Милены он никогда не изгонит, а будет собственноручно отдавать её низшим, трём или четырём одновременно.

Крылья Сагриэля зашуршали, расправляясь и объявляя, что хозяин вернулся, и сразу несколько негромких хлопков дали понять, что незваные гости ретировались из чужих владений. А к ногам инкуба, сладострастно стеная, поползли обнажённые женские тела. Сагриэль опустил в шевелящийся водоворот их рук и попытался отдаться сладостным ощущениям и забыть строптивицу и своё унижение.

Вот лицо одной из женщин оказалось рядом с его, и демон заглянул ей в глаза. Голубые. Повернул голову и встретился взглядом с другой. Зелёные. Ещё – снова голубые. Дальше: карие, серые, янтарные, синие. Но не такие... «А какие же нужны?» Этот вопрос прорвался в действительность сквозь стоны и учащённое дыхание, и следом сразу же появился ответ: тёмно-сапфировые, бархатные, мерцающие в глубине россыпью созвездий.

Сагриэль взвыл, словно опять получил пощёчину, и вдруг понял, что согласен словить ещё хоть целый десяток. И дело даже не в боли, которая тоже может приносить наслаждение, а в прикосновении. В прикосновении руки той, в чьих глазах живёт ночь.

– Да что со мной происходит?! – взревел инкуб.

Притихшие было рабыни бросились в разные стороны и в ужасе скорчились по углам пещеры. Сагриэль легко вскочил на ноги, но в голове его будто жужжал рой диких ос. Он со-вратил столько душ и сломал столько судеб, что уже давно потерял им счёт, но ни одна из них не вращалась в его мысли так, чтобы начать мерещиться повсюду.

– Я должен заполучить её! Любым способом! – Сагриэль стиснул пальцы в кулак и вдруг крикнул: – Лилит!

Понадобился всего миг, чтобы демон перенёсся в совсем другую пещеру, много больше его «апартаментов», при этом половину её занимало огромное масляное озеро, жарко пылавшее дымным пламенем. В центре другой половины, при-

крытой прозрачным куполом каких-то чар, располагалось громадное ложе, на котором свободно, ничуть не стесняя друг друга, во всех направлениях разместилось бы человек по десять минимум. По углам его стояли резные базальтовые колонны, поддерживавшие тяжёлый, красный как кровь балдахин, а на чёрных шёлковых простынях полулежало идеальное белоснежное тело женщины. Из одежды на ней были только роскошный обсидиановый, вправленный в золото пояс, обхватывающий тонкую талию, такие же серьги, подчёркивавшие длинную точёную шею, и ожерелье, в несколько ярусов спускавшееся на высокую пышную грудь, будто высеченную из белого мрамора.

– Сагриэль! – Демоница расправила антрацитовые крылья и, томно потянувшись, в один их взмах слетела со своего ложа и, медленно ступая по каменному полу, приблизилась к стоящему инкубу. Свободный конец пояса мерцающей змеёй спускался по её бёдру, притягивая к себе взгляд демона. Рука Лилит по-хозяйски прошлась по телу демона. – Как всегда неотразим, – улыбнулась она и игриво спросила, прильнув к Сагриэлю: – Надоели твои мерзкие рабыни?

Тонкие черты лица демоницы, обрамлённые блестящей копной смоляных волос, оказались совсем близко, и пылающие глаза её обожгли обещанием проклятую душу инкуба.

– Мне нужна твоя помощь, Лилит, – чуть отстранившись, произнёс Сагриэль, пока поцелуй высшего суккуба, способный любого свести с ума, не запечатал его рот всепоглоща-

ющим желанием.

– Что? – Демоница замерла от изумления, и изящные дуги её бровей взлетели вверх.

– Я должен заполучить душу земной женщины. И для этого мне нужна твоя помощь.

– Тебе? Ты издеваешься?! – оскорблённо воскликнула она.

– Это не простая душа. Она защищена светом.

– Светом? – После недолгого молчания сказала Лилит, нахмурившись: – И где же ты откопал такую редкость?

– Не важно, – качнул головой инкуб. – Ты мне поможешь?

– А что я буду с этого иметь? – в свою очередь спросила демоница после секундной паузы.

– Ну... – Сагриэль улыбнулся. – Если всё выгорит, ты будешь иметь славу той, которая разрушила судьбу оберегаемой светлыми души. Заоднополнишь свою коллекцию. Разве мало?

– То есть ты хочешь, чтобы я совратила возлюбленного твоей жертвы, а ты в свою очередь сыграешь роль утешителя? – сразу же догадалась обольстительница. – Что ж, я согласна, но... – Лилит медленно обошла вокруг инкуба. – Но в свою коллекцию я хочу кое-что ещё. – Её пальчик с острым коготком упёрся ему в грудь. – Я хочу проклятую душу высшего инкуба. Твою душу, Сагриэль. Хочу, чтобы ты приползал ко мне по первому же зову и исполнял любые мои желания.

– Зачем тебе это? – наигранно удивился демон.

– Ты знаешь. Заполучить душу свободного демона – высший пилотаж. Круче – только заполучить душу ангела, но это ещё никому не удавалось. – Демоница откровенно веселилась.

Чаши весов для Сагриэля качались из стороны в сторону: свобода распоряжаться самим собой, бывать где и когда захочется и никому не принадлежать или возможность обладать синими глазами ночи. Любым способом.

– Идёт, – коротко кивнул он, и Лилит ухмыльнулась своей победе:

– Не сомневалась. Когда вас, инкубов, припрёт, вы станете хуже блудливых кошек. – Она в мгновение ока оплела его красивое тело руками и ногами, шепнув на ухо требование: – Аванс?..

Природу инкуба не пришлось долго упрашивать. Чёрные крылья демонов сплелись в непроницаемый вихрь и с шумом подняли своих хозяев под высокие своды пещеры, которая постепенно до краёв наполнилась стоном столь чувственными и страстными, что, услышав их, даже самая прожженная уличная девка покраснела бы до корней волос...

Ожидая вестей, Сагриэль не стал возвращаться к себе, а остался в каменном зале Лилит. Если честно, он даже не заметил, как она исчезла с их чёрного ложа. Вроде бы только что, обессиленная так же как и он, лежала рядом. Удовле-

творённо урча как сытая нежить, она слизывала с полных губ капельки тёмной крови из прокушенного на пике страсти плеча инкуба и медленно водила когтем по его груди, оставляя на блестящей от пота коже тонкий замысловатый узор. А затем негромко засмеялась, и демон неожиданно понял, что кроме него и запутавшегося в складках балдахина чарующего смеха высшего суккуба в пещере больше никого нет.

Сагриэль усмехнулся. Всё-таки, в этой демонице заключалось доведённое до совершенства тёмное начало всех земных женщин со всеми их пороками, желаниями, страстями и уловками. Например, как и большинство из них, Лилит обожала театральные жесты. Вот и сейчас взгляд инкуба остановился на древней руне, собственноручно «вырезанной» ею на его груди и обозначающей «ожидание». И демон даже не сомневался в том, что, если всё пойдёт так, как задумано, и Лилит выполнит свою часть договора, то взамен затянувшимся росчеркам коготка суккуба на том же месте появится уже другая руна. Руна «подчинение». Правда, она будет уже выжжена особым заклинанием, которое пометит Сагриэля до конца его существования. Или пока сам Повелитель Тьмы не освободит его от бремени заключённого договора.

Демон повернул голову и посмотрел на рвущееся совсем рядом в неистовой пляске тяжело гудящее пламя. И на какой-то миг в сердце инкуба прокралось сомнение: а стоит ли его неукротимое желание одержать победу той цены, которую он собирался заплатить? Ведь можно найти и другой

способ столкнуть в бездну человеческую душу. И пусть он займёт больше времени и потребует почти ангельского терпения, но, по крайней мере, никто за спиной высшего инкуба не будет гнусно хихикать и показывать пальцем, сравнивая его с диванными собачками человеческих самок. Да и свобода его тоже тогда останется при нём, а незримый ошейник с поводком не будет постоянно сдавливать отданную на откуп гордость демона.

Но отведя глаза от огненного воплощения ярости, Сагриэль взглянул на свою дважды обожженную за последнюю неделю ладонь, и решимость вернулась. Ведь хотя все его опасения были правильными и обоснованными, и последствия обещали быть, скорее всего, малоприятными, но с другой стороны они не будут такими уж катастрофическими. В конце концов, они с Лилит очень недурно ладят, и каждое обладание друг другом приносит им обоим полное удовлетворение, не смотря на то, что оно не всегда бывает таким же безобидным и безболезненным, как сегодня.

Многие же из тех, кто ткнёт пальцев в «порабощённого» высшего инкуба, на самом деле будет подыхать от зависти, что это не они стали избранными фаворитами самой соблазнительной и желанной демонессы подземного мира. Тем более, что поддаться её чарам ни для кого не считается зазорным, ведь когда-то давно даже сам Повелитель несколько столетий находился под пятой её изящной ножки и до сих пор иногда пользуется её услугами.

А ещё, существовала вероятность, что другого способа за-получить защищённую светом душу, кроме как заставить её пройти через боль безысходности и разочарования, может вообще не оказаться. А потеря крыльев – знака своей силы, и, следовательно, особого положение среди демонов преисподней из-за недостойной высшего инкуба слабости к ночным прогулкам стала бы ещё большей глупостью, чем скоропалительный вызов свету. Даже если условия этого вызова, неизвестные Сагриэлю, изначально были не в его пользу.

И последним, но по какой-то неясной причине, не менее важным для него аргументом для заключения сделки с Лилит стало то, что в случае их успеха в распоряжении инкуба окажется душа оскорбившей его земной женщины. И от этой мысли его тёмная кровь начинала быстрее бежать по венам, словно ударами хлыста подгоняемая неуёмным воображением демона.

Внезапно сильнейший пинок в бок швырнул Сагриэля с постели и хорошенько приложил к стене, едва не сломав инкубу крыло.

– Ты кого мне подсунул, светлый прихвостень?! – оглушительными раскатами громыхнул в пещере голос Лилит.

Собрав воедино изображение окружающей действительности, размножившееся от слишком осязаемого соприкосновения с поверхностью стены, демон сфокусировал взгляд на стоящей посреди чёрного ложа демонице, которая из-за расправленных сверкающих тьмой крыльев выглядела про-

сто огромной. Её горящие неистовой яростью глаза, казалось, готовы были сжечь дотла своего недавнего любовника не хуже костра инквизиции. В правой руке задыхающегося от ненависти суккуба, словно живая змея, извивался длинный кнут, сплетённый из тонких кожаных полос с добавлением нескольких металлических нитей, местами выбившихся из тугой косы. От этого его змеиное тело казалось издали странно пушистым, но Сагриэль знал, насколько рваные и болезненные раны оставляет оно на коже того несчастного, кому не повезёт познакомиться с ним поближе. А ещё демону было прекрасно известно, что своим излюбленным орудием нетрадиционных удовольствий Лилит владеет в совершенстве, и глубина и характер наносимых им рубцов зависит исключительно от желания и настроения демоницы.

Вот гибкое тело бича шевельнулось и, не спеша отклонившись, вдруг стремительно рванулось вперёд, подчиняясь направившей его руке, туда, где возле неровной стены пещеры, выпрямившись, замер Сагриэль. В последний момент он неожиданно вскинул руку, и плетёное тело кнута несколько раз обвилось вокруг внезапно возникшего препятствия, не позволившего «обнять» инкуба за плечи, и, будто в отместку, сразу же впилося в плоть десятками острых шипов. Перехватив бич другой рукой, Сагриэль с силой дёрнул его к себе.

– Пусти, тварь! Не смей мешать мне! – яростно рявкнула демоница, сохранившая равновесие только за счёт своих крыльев, и то уже гораздо ближе к краю, чем к середине гро-

мадной кровати. Но инкуб и не думал подчиняться, а намотал кожаную плеть на кулак и рванул на себя ещё сильнее, почти вплотную подтянув к себе прекрасную фурию.

– Успокойся! Ведёшь себя как истеричная девка! – заорал демон ей в лицо.

Лилит обиженно сверкнула глазами и вдруг молча отвернулась, надув губы.

– Что произошло? – уже спокойнее спросил Сагриэль, но демоница не ответила, демонстративно глядя в сторону. – Ну, говори же: что случилось? – повторил инкуб, стряхивая с рук кольца бича, и с силой сжал обнажённые плечи суккуба.

– Ничего, – буркнула она в ответ.

– Что значит – ничего? А отчего же ты тогда так взбеленилась? – недоумённо произнёс демон.

– Потому что именно ничего и не случилось! – воскликнула Лилит и, вырвавшись, перелетела на другой край подземелья и замерла возле горящего озера, сумрачно глядя на безумный канкан огня и дыма. Чёрные крылья устало опустились вниз и шёлковым пеньюаром укрыли её тело.

Сагриэль просто обошёл огромное ложе и встал рядом.

– Может быть, ты чего-то не рассчитала... Ну, дозволенность одежды, например, – неуверенно подумал он вслух.

– Ха! Ты ещё будешь учить меня, как мужиков соблазнять? – Брови задетой за живое демоницы взлетели вверх. Потом она саркастически улыбнулась и добавила: – В какой-то момент я вообще-то даже подумала, что этот мальчик

по твоей части. А когда увидела их вместе, поняла, что он мне просто не по зубам. Он закрыт от нас так же, как и его белобрысая.

От этого слова инкуба слегка покоровило, но он не проронил ни слова.

– Скажи, Сагриэль, – помолчав минуту, спросила она задумчиво, – почему для тебя так важно заполучить душу этой девчонки? Я знаю тебя не одну сотню лет и могу соизмерить цену, которую ты готов заплатить за это.

– Я просто хочу её, – не задумываясь, сказал демон. Но Лилит лишь фыркнула в ответ.

– Брось! Кого ты хочешь обмануть? Ты же не так глуп, как большинство наших с тобой соплеменников! Не твой случай!

Сагриэль взглянул в глаза Лилит. Первой женщины этого мира. Прекрасной, мудрой и коварной, как и полагается её роду. Глубоко выдохнув, он, наконец, решился:

– Я бросил вызов светлому...

В пещере повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь гулом горящего озера.

– И что же ты поставил на кон? – спустя некоторое время еле слышно произнесла демоница, но инкуб лишь рассеянно пожал плечами, всем своим видом говоря: да, какая теперь разница? Лилит отвела взгляд и, вздохнув, закусил губу. – Ну, как знаешь... Что ж, что бы ты там не поставил, Повелитель сможет отменить твой вызов, если узнает...

– Нет, не сможет, – перебил её Сагриэль. Его лицо было похоже на застывшую маску и кроме упрямой решимости не выражало больше ничего.

Поразмыслив, демоница понимающе кивнула, и жестокая улыбка раздвинула её губы.

– Ах, да, гордость, самовлюблённость и самоуверенность – то, что тёмные впитывают в кровь с рождения. «Я – лучший», и никак иначе! Остальные – ничто рядом со мной! И ничья помощь мне не нужна!

– Лилит. – Инкуб снова прервал её. – Ты мне помочь всё равно не можешь.

– Ой, ли? – Демоница прищурилась. – Не недооценивай ум женщины. Между прочим, один ты свою проблему так и не решил.

– Но тебе-то это зачем? – Удивлённо взглянул Сагриэль на высшего суккуба, и она неопределённо махнула рукой.

– Низачем. Просто скучно. И потом, – Она обвила его руками за шею: – Ты – действительно лучший. И Повелитель не простит мне, если я не помогу тебе таким и остаться.

Демон улыбнулся столь неприкрытой лести, хотя в её словах было и что-то ещё, он чувствовал, но не мог определить – что. Лилит же, подумав немного, внезапно спросила:

– Ты хоть попытался подчинить эту девчонку себе?

Он пожал плечами:

– Чары на неё не действуют. Да и наложить их невозможно. Ты ведь тоже пробовала.

– Да, но... Что, вообще никакие? Даже поцелуем?.. Ты ведь целовал её?

– Не поверишь: не позволила. – Сагриэль усмехнулся, но демоница вдруг просияла:

– Тогда я знаю, кто тебе поможет! Даже лучше, чем я! – Инкуб заинтересованно повернул к ней голову. – Морфей!

– Что? Этот помешанный на своих маках старикашка, чудом переживший падение своей семьи?

Демон с сомнением покачал головой, но Лилит осадила его:

– Не скидывай его со счетов, Сагриэль. Могущество снов почти безгранично. Спящий человек более открыт, и воля его становится мягкой и податливой. Если ты и сможешь как-то обойти поставленную светлыми защиту, то только во сне.

– Но этот упрямец не станет мне помогать! – раздражённо бросил он, и демоница на это лишь вызывающе рассмеялась:

– О! А это уж как попросить!

Она растаяла в воздухе, и Сагриэль, оставшись один, сел на огромную кровать Лилит, заложил руки за голову и откинулся на простыни. Какое-то время ничего не происходило, он просто лежал и смотрел на глубокие складки карминного балдахина, а потом пещера поплыла перед его глазами, и последнее, что он увидел в явном мире, был алый мак в сморщенных тонких руках седобородого старика. И тихий убаюкивающий голос вкрадчиво зашептал ему в самое ухо:

– Ты можешь менять её сон как угодно, выстраивать его по своему усмотрению. Для неё всё будет выглядеть как должное. Единственное, чего тебе нельзя делать – говорить. Если она услышит твой голос, то проснётся...

Наверное, это был самый красивый сон, который когда-либо снился Милене.

Среди изумрудно-зелёных крон простирающегося к горизонту леса, голубело кристальным оком маленькое лесное озеро. Девушка плескалась в его прозрачной воде, звонко смеясь от восторга, а Сагриэль наблюдал за ней из тени близких деревьев и открывал в глубинах своей души неведомое ранее чувство тепла и чего-то ещё, что заставляло его улыбаться и не позволяло отвести взгляд от светловолосой красавицы, нежащейся в лучах солнца. И единственным желанием, которое испытывал в тот момент инкуб, было желание вечно слышать её счастливый смех.

Потом Сагриэль перенёс девушку в «свой» замок. Он возвёл его на вершине скалы. Окна и террасы выходили на прекрасный радужный водопад, переливавшийся бесконечными россыпями бриллиантовых брызг. Громадные комнаты поражали роскошью, но не были лишены вкуса. Хрустальные люстры, мозаичные полы, великолепные витражи, фрески, статуи в залах, через которые она проходила – всё это ошеломляло и потрясало девушку до глубины души.

За одними из множества дверей её взору предстала про-

сторная светлая комната, украшенная белоснежной лепниной и мраморными полуколоннами, а большую её часть занимало роскошное ложе с резным изголовьем, от убранства которого захватывало дух. В высоком зеркале напротив Милена неожиданно увидела себя и не поверила глазам. Она и представить себе не могла, что может быть... такой! На ней было подвенечное платье дивной красоты, сверкавшее искусной серебряной вышивкой, волосы подняты в высокую причёску и подколоты гребнем, больше похожим на узор морозного утра на оконном стекле. На груди девушки покоилось сказочно красивое ожерелье из оправленных в серебро сапфиров, как раз того же оттенка, что и её глаза. Оторопев, она опустилась на край ложа, но, внезапно услышав шаги, оглянулась на дверь, возле которой замер незнакомый ей полубогажённый мужчина.

Он был очень хорош собой. Его тело, облачённое только в просторные чёрные полотняные штаны, притягивало взор, а тёмные глаза, пожирившие её взглядом с головы до ног, заставляли сердце биться чаще.

Сагриэль застыл на пороге комнаты, поражённый красотой девушки. Он не стал накидывать на себя какую бы то ни было особую личину, лишь спрятал от её глаз свои крылья и придал телу человеческое подобие. Демон медленно, словно боясь вспугнуть, приблизился к девушке и нежно коснулся губами кончиков её пальцев, и Милена с удивлением увидела ещё один сапфир, украшавший безымянный палец её правой

руки. Массивное золотое кольцо обхватывало тот же палец на руке Сагриэля.

– Я... Ваша жена?! – потрясённо выдохнула девушка, и инкуб кивнул и улыбнулся в ответ. В голове Милены всплыло несколько призрачных воспоминаний, наполненных музыкой, светом, торжеством и пожеланиями счастья. Свадьба, которую Сагриэль «сплёл» для девушки, была поистине королевской. И помимо этого сейчас он готов был и не такое для неё сделать. Вот если бы ещё эти воспоминания были не просто мазками кисти несуществующий картины! Если бы он на самом деле мог объявить эту девушку своей перед кем угодно – хоть перед ликом верховного светлого, хоть перед тёмным лицом своего повелителя! Если бы в синих глазах, смотрящих на него, не было столько тревоги и настороженности!

Почти невесомо руки инкуба коснулись её лица, спустились по шее к плечам, дотронулись до одетых в серебряную оправу кусочков ночного неба. А потом Сагриэль взглянул ей в глаза и, кажется, умер, перестал существовать, стал одной из далёких звёзд, мерцающих в их сапфировой глубине. Когда же он накрыл поцелуем нежные губы девушки и почувствовал рядом со своей грудью биение её сердца, в голове инкуба внезапно вспыхнула ослепительная молния, и он вдруг понял: он любит! Невероятно, непростительно для высшего инкуба, демона, приближённого к повелителю тьмы, но это было так. Его проклятая душа отныне и наве-

гда принадлежала синим глазам Милены. И это знание переполняло счастьем его сердце.

Но неожиданно что-то изменилось: девушка вдруг выскользнула из объятий Сагриэля и отступила на несколько шагов.

– Нет! – крикнула она.

Демон на мгновение замер, но потом мягко улыбнулся и хотел снова привлечь её к себе, однако наткнулся на полный решимости взгляд, вынесший приговор его любви.

– Нет! – повторила Милена. – Это не правда! Это только сон! Я не знаю и не люблю тебя! Я не хочу быть твоей, и ты меня не заставишь!

Сагриэль застыл от неожиданности, и внезапно страшная боль обожгла его сердце. Заставить. Он мог заставить её силой дать ему то, чего так жаждало сейчас естество инкуба. Раньше мог. Но не теперь. Побледнев, Сагриэль медленно опустился на колени и протянул к девушке руки.

– Пожалуйста! Умоляю тебя!.. – с мукой в голосе прохрипел демон, но она вскинула ладони к лицу и ещё успела крикнуть:

– Никогда!

И сон рассыпался.

Инкуб лежал на чёрных простынях, и Морфея рядом уже не было. Зато была Лилит. Она была воздух сверкающими антрацитовыми крыльями, и глаза её пылали гневом и пре-

зрением.

– Как ты посмел?! – От её громоподобного голоса крошка посыпалась с потолка пещеры. – Кто тебе позволил?! Как мог ты наполнить сердце этой светлой дрянью?! – Сагриэль сел, обхватил колени руками, но ничего не ответил. – Ты знаешь, что с тобой будет? – И снова молчаливый кивок.

Лилит ненадолго задумалась, а потом вдруг опустилась рядом с инкубом и уже тихо, но твёрдо сказала:

– Тебе нужно забыть её. Прямой сейчас. Пока эта зараза не завладела тобой целиком. – Жаркие ладони демоницы скользнули вниз по телу Сагриэля. – Мы вырвем её из твоего сердца. Я помогу тебе. Со мной ты забудешь об этой самке. Мы сохраним тебе крылья, свободу и могущество...

– Милена, – неожиданно произнёс инкуб, и Лилит вздрогнула:

– Что?

– Её зовут Милена... Ты можешь многое, Лилит, почти всё, но её ты вырвешь из моей груди только вместе с сердцем.

Сагриэль посмотрел на демоницу спокойным взглядом, и она отпрянула прочь.

– Ты безумен! А как же...

– Я просто хочу жить рядом с ней, хочу знать, что её сердце бьётся где-то недалеко от моего. И, кто знает, может быть, однажды она обратит на меня внимание и улыбнётся мне... А крылья... Мне они больше не нужны. Потому что крылья инкуба со всем могуществом подземного мира ничто в срав-

нении с этим.

Ладонь Сагриэля легла ему на грудь, и он улыбнулся, чувствуя, как там, внутри ослепительной звездой пульсирует живой огонь сердца, познавшего неземную Любовь.

Тот, кого называли Ирзаилом, смотрел вниз с высоты своих чертогов и улыбался. Он получил много больше, чем чёрные крылья инкуба. Он видел, как глубоко-глубоко под землёй, там, где никогда не бывал и не будет и впредь ни один живой человек, ярко сияла отмытая от скверны светлая душа, более не принадлежавшая мраку. Он знал, что повелитель подземного мира не убьёт Сагриэля, но лишит его силы и бессмертия. Это и станет главным искуплением бывшего инкуба. Но тот, кого называли Ирзаил, верил, что он справится, потому что Сагриэль на себе испытал и глубину падения во тьму, и счастье вознесения к свету. И ещё потому, что сам господь станет ангелом-хранителем этой раскаявшейся души. А это что-нибудь да значит...